

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ
«БИБЛИОТЕКА ЗАЙНАП
МАКСУДОВОЙ» А.БУСТАНОВА²**

**Себастьян
Цвиклински¹**

sebastian.cwiklinski@web.de

Если обобщать научную деятельность молодого татарского историка Альфрида Бустанова, научного сотрудника Амстердамского университета и заместителя директора Института им. Ш. Марджани АН РТ (Казань), можно сказать, что он интересуется исламскими рукописями (в первую очередь, тюркскими из Российской империи) и ежедневной практикой российских мусульман как в царское, так и в советское время. При этом он всегда уделяет особое внимание нахождению новых источников в публичных и личных архивах в России. Уже в его первой научной монографии 2013 г. о книжной культуре сибирских мусульман (Бустанов, 2013; Цвиклински, 2013; Cwiklinski, 2014) наблюдается типичный для Бустанова подход: изучая коллекции исламских рукописных книг в сибирских библиотеках, он одновременно занимается и описанием найденных им манускриптов, и изучением отношения сибирских мусульман к книжному наследию. Исходным пунктом для Бустанова является работа с источниками, найденными им в личных и публичных архивах.

Предлагаемая книга, являющаяся продолжением предшествовавших работ по теме (Бустанов, 2014; Bustanov, 2018), имеет типичную для подхода Бустанова предысторию: согласно приведенным самим сведениям (с. 26), в начале 2012 г. он начал интересоваться рукописными коллекциями в Казани, помимо библиотеки Казанского федерального университета, которую он уже хорошо знал. В библиотеке Национального музея Республики Татарстан он обнаружил коллекцию рукописей Зайнап Максудовой (1897–1980), оказавшуюся неожиданно богатой. Никто не ожидал от учительницы русского языка, проработавшей более 30 лет в казанских школах, знакомства с важными источниками исламской культуры, но ознакомление с биографией владелицы коллекции позволяет нам понять эту странность: родившаяся в 1897 г., Зайнап Максудова обучалась и преподавала в медресе деревни Иж-Буби Вятской губернии — знаменитом очаге знаний и одном из немногих учреждений, в которых женщины вообще могли получить образование. Как предполагает автор во введении, время, проведенное в медресе, оказало огромное влияние на дальнейшую жизнь Максудовой, так как с тех пор она продолжала всю жизнь собирать исламские рукописи.

После преподавания в нескольких медресе Казанской губернии, в Казахской степи и в Елабуге и обучения в Ташкенте она вместе с мужем переехала в Казань, где сначала преподавала в школе и одновременно работала в Архивном институте, а с 1937 г.

**Себастьян
Цвиклински**

*Институт
тюркологии
Свободного универ-
ситета Берлина*

1. Автор благодарит Ильдара Харисова (Берлин) за языковую корректуру текста.

2. А.К. Бустанов: Библиотека Зайнап Максудовой. Москва: Фонд Марджани, 2019. 463 с. ISBN 978-5-6040378-1-2

и до выхода на пенсию в 1957 г. занималась исключительно преподаванием (с. 20–23). Как отмечает Бустанов, выход на пенсию означал для Максудовой возможность интенсивнее заниматься изучением тюркских и исламских литературных документов: она стала преподавателем арабского языка в Казанском государственном педагогическом институте, сотрудничала с Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова и с учеными Казанского университета и издавала средневековые тюркские литературные документы (с. 22–23). Еще в 1960-е годы Зайнап Максудова подарила часть книжной коллекции, частично унаследованной ею от отца, библиотеке Казанского университета. После ее смерти рукописная коллекция была передана Национальному музею Республики Татарстан, а оставшаяся часть была распродана в антикварных магазинах города Казани.

Как Бустанов убедительно показывает, работа с исламскими рукописями дала Зайнап Максудовой возможность не только познакомиться с культурным прошлым своего народа, но и удовлетворить свои собственные духовные потребности: будучи верующей мусульманкой, она регулярно документировала свое чтение Корана в личном дневнике. Поэтому стоит предположить, что для Максудовой составление объемного рукописного каталога исламских рукописей, находящихся в личной коллекции, должно было служить двойной цели: с одной стороны, каталог должен был документировать культурное наследие мусульман Российской империи, с другой — служить ей списком для личного использования коллекции, так как она регулярно читала «свои» исламские манускрипты.

Вторая, и самая большая часть предлагаемой книги — это каталог 378 исламских рукописей из коллекции Зайнап Максудовой, составленный и прокомментированный ею самой на татарском языке, которую Бустанов транскрибировал кириллицей. Как отмечает этот молодой татарский историк, комментарии исследовательницы к рукописям в каталоге не были ни полны, ни едины и именно поэтому он старался по мере возможности дополнить неполные сведения, изыскивая все рукописи из ее коллекции, хранящиеся в настоящее время в библиотеке Национального музея Республики Татарстан или в библиотеке ИЯЛИ. Замечания Бустанова к рукописям сделаны по стандартам современных исследований, а факсимиле отдельных рукописей иллюстрируют комментарии автора.

Кроме упомянутого каталога рукописей, есть в предлагаемой книге и списки тех рукописей, которые когда-то содержались в коллекции, но не были обнаружены автором, и тех, которых не было в каталоге, но которые присутствовали в коллекции. К упомянутым спискам добавляется и ряд источников из рукописной коллекции Максудовой: составленный ею материал о биографиях исламских ‘улама, материал к биографии самой Зайнап Максудовой, включая ее родословную, автобиографию на русском языке и биографию, написанную ее дочерью. Интересным для исламоведов текстом является написанная Максудовой *багышлау догасы* — типичная для татарской народной исламской традиции молитва, сопровождающая и завершающая рецитацию Корана (Сайфуллина, 2005). К этому добавляются еще факсимиле избранных рукописей, описанных в каталоге Максудовой, а для удобства читателя приводятся указатели личных и географических имен и тех книг, которые упоминаются в каталоге.

Есть лишь маленькие замечания по книге Бустанова, касающиеся тех частей каталога, где он дополняет сведения, данные Максудовой в каталоге рукописей. Например, не совсем понятно, почему автор не употребляет официальных названий тех учреждений, в которых он нашел рукописи максудовской коллекции: почему он пишет

Татарстан Жәмһурияте Милли музее вместе официального *Татарстан Республикасы Милли музее*? Упомянув Зайнап Максудову в своих дополнениях к ее комментариям к рукописям, Бустанов несколько раз называет ее *Зэйһәп ана* (приблизительно «тетушка Зайнап») — по нашему мнению, такое именование слишком фамильярно при описании манускриптов. К счастью, упомянутые аспекты — не решающие, они не мешают при чтении сборника. Есть, однако, один аспект, который может быть препятствием при использовании источников в приложении: к сожалению, Альфрид Бустанов не дает точных описаний материалов, с которыми он работал. Хотя почти все они упоминаются во введении, их точных данных нет, отчего цитирование и дальнейшее, независимое от издания Бустанова, изучение источников затруднено.

Несмотря на эти небольшие критические замечания, следует подчеркнуть: предлагаемое издание важно как свидетельство того, что изучение наследия отдельных представителей татарской интеллигенции XX в. может дать нам интересные результаты. Автор успешно демонстрирует, что изучение вопроса о том, насколько мусульманам в Советском Союзе удавалось совмещать жизнь в нерелигиозном государстве со своей верой, может быть и интересным, и плодотворным. Хотя он и не первый исследователь, занимающийся жизнью и деятельностью З. Максудовой — в 2004 г. А.П. Сотникова опубликовала коллекцию татарских пословиц из архива (Сотникова, 2004), в Татарской энциклопедии есть статья о ней (Мусабаева, 2011), — книга Бустанова внесет вклад в исламоведческие исследования. Как видно из его исследований, опубликованных после выхода предлагаемой книги (Bustanov, 2019; Бостанов, 2020), он продолжает интересоваться ее наследием.

Кроме того, каталог рукописей Зайнап Максудовой дает нам возможность установить, как выглядела сеть передачи исламского знания в XVIII–XX вв., так как Альфрид Бустанов в издании тщательно приводит все указания на владельцев, найденные в рукописях. Перечисление владельцев рукописей и владельческих печатей помогут исследователям, интересующимся этим вопросом. В целом можно надеяться, что книга удостоится внимания историков, исламоведов и всех, кто интересуется жизнью мусульман Российской империи и СССР.

ЛИТЕРАТУРА

Bustanov, A. (2018). Muslim Literature in the Atheist State. Zainap Maksudova between Soviet Modernity and Tradition. *Journal of Islamic Manuscripts*, 9, 1-31.

Bustanov, A. (2019). On Emotional Grounds: Private Communication of Muslims in Late Imperial Russia. *Asiatische Studien*, 73(4), 655-682.

Cwiklinski, S. (2014). Review of Bustanov, 2013. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 67(4), 493-495.

Бостанов, Ә. (ред.) (2020). Зәйнәп Максудова, Шакир Абилов. Шагыйрь Сөләйман Саксини һәм аның Дастане могжизат әсәре. *Фәнни Татарстан*, 1, 121-156.

Бустанов, А. (2013). *Книжная культура сибирских мусульман*. Москва: Mardjani Publishing House.

Бустанов, А. (2014). Пересмотр концепций советского ислама: Зайнап Максудова и изучение татарской литературы. В: *Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве*. Казан: Казанский университет, 482–488.

Мусабәкова, Р.Р. (2011). Максудова Зәйнәб Абдулжәмил кызы. *Казан Утлары*, 3, 162.

Сайфуллина, Г. (2005). *Багышлауга багышлау. Багышлау (посвящения) в контексте культуры народного ислама волжских татар*. Казань: Иман.

Сотникова, Л.П. (2004). Зәйнәп Максудова архивында мәкаль һәм әйтемнәр. В: *Татар халык иҗаты. Фәнни эзләнүләр һәм фольклор үрнәкләре. Беренче китап*. Казан: РИЦ «Школа» [страницы не указаны].

Цвиклински, С. (2013). Рецензия на Бустанова, 2013. *Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки* Т. 155, кн. 3, ч. 2, 238–240.

REFERENCES

- Bostanov, A. (red.) (2020). Zaynap Maksudova, Shakir Abilov. Shagiyr' Solayman Saksini ham anyng Dastane mogjizat asare. *Fanni Tatarstan*, 1, 121-156 (in Tatar).
- Bustanov, A. (2013). *Krizhnaya kul'tura sibirskikh musul'man*. Moskva: Mardjani Publishing House (in Russian).
- Bustanov, A. (2014). Peresmotr kontseptsiy sovetskogo islama: Zaynap Maksudova i izuchenie tatarskoy literatury. In: *Islam v multikul'turnom mire: Musul'manskie dvizheniya i mekhanizmy vosproizvodstva ideologii islama v sovremennom informatsionnom prostranstve*. Kazan: Kazanskiy universitet, 482-488 (in Russian).
- Bustanov, A. (2018). Muslim Literature in the Atheist State. Zainap Maksudova between Soviet Modernity and Tradition. *Journal of Islamic Manuscripts*, 9, 1-31.
- Bustanov, A. (2019). On Emotional Grounds: Private Communication of Muslims in Late Imperial Russia. *Asiatische Studien*, 73(4), 655-682.
- Cwiklinski, S. (2013). Review of Bustanov, 2013. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* T. 155, kn. 3, ch. 2, 238-240 (in Russian).
- Cwiklinski, S. (2014). Review of Bustanov, 2013. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 67(4), 493-495.
- Musabakova, R.R. (2011). Maksudova Zaynab Abduljamil kyzy. *Kazan Utlary*, 3, 162 (in Tatar).
- Sayfullina, G. (2005). *Bagyshlauga bagyshlau. Bagyshlau (posvyashcheniya) v kontekste kul'tury narodnogo islama volzhskikh tatar*. Kazan: Iman (in Russian).
- Sotnikova, L.P. (2004). Zaynap Maksudova arkhivynda makal' ham aytemnar. V: *Tatar khalyk ijaty. Fanni ezlanular ham fol'klor urnaklare. Berenche kitap*. Kazan: «Shkola» (in Tatar).